

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Медякова Александра Сергеевича
«Немецкая открытка Первой мировой войны как исторический
источник», представленную на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Первая мировая война носила тотальный характер. Она затронула все сферы жизни воюющих стран, предложила новые виды репрессивной политики мирного населения воюющих государств – интернирование и конфинирование, повлияла на гуманитарное знание, интеллектуальную культуру в целом, широко распространила новые формы коммуникации, среди которых важное место занимают открытки. Германская империя была лидером производства и потребления открыток в годы Первой мировой войны, которые не только несли важную вербальную и визуальную информацию, но и отвечали на вызовы военного времени, предлагая объясняющие модели мирового конфликта и формируя образы героя, союзника, противника. Поэтому изучение открытки эпохи Первой мировой войны как исторического источника представляется важным и актуальным, поскольку может быть продемонстрировано не только применение новых методов исторического исследования, но и показаны неразрывная связь форм коммуникации с реалиями военного времени, синтез визуальности и вербальности в их восприятии, государственного интереса и запросов широких слоев населения Германии. Необходимо отметить, что комплексное исследование немецкой открытки Первой мировой войны до сих пор не предпринималось. Как пишет А.С. Медяков: «Открытка понимается в качестве многосоставного источникового комплекса, разнородность элементов которого с необходимостью превращает его в предмет комплексного источниковедения» (Т. I. С. 8). В работе показаны бытование и функции открыток в «культуре войны», ее взаимодействие с фронтовым опытом, связь с историческими традициями Германии и потенциал в

сплочении немецкой нации. Все это заставляет признать особую актуальность данного диссертационного исследования.

С другой стороны, открытка получила широкое распространение на рубеже XIX- XX вв. и стала своеобразным ответом на происходившие тогда индустриализацию и демократизацию западного общества. Поэтому именно открытка являлась важной частью начавшейся в те годы медиальной революции (Т. I. С. 5), а рецензируемая диссертационная работа вносит весомый вклад в ее изучение.

Диссертационное исследование А.С. Медякова структурировано по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, пяти глав, заключения и обширного списка использованных источников и литературы и восьми приложений.

Во введении представлены все необходимые компоненты. Объект, предмет, цель, задачи исследования сформулированы предельно корректно.

Историографический обзор хорошо структурирован и весьма репрезентативен. Как отмечает автор, комплексность открытки и «характер поставленных задач предопределили широту и многообразие использованной литературы» (Т. I. С. 34). Причем обзор включает в себя не только литературу, посвященную открыткам, но и блок работ по исследованию фронтовой повседневности, по истории формирования немецкой национальной идеи и национализму в целом, труды, рассматривающие менталитет и общественные настроения в предвоенной и военной Германии, идейную борьбу и пропаганду в стране, а также исследования о типах изображений и особенностях их анализа.

Характеристика источниковой базы отличается полнотой и продуманностью изложения. Она не исчерпывается привлекаемыми автором коллекциями германских открыток военной поры из различных собраний, а включает в себя архивные материалы из фондов Баварского государственного архива, Главного государственного архива Саксонии, Главного архива Штутгарта; различные иллюстрированные журналы,

профессиональные периодические издания бумажной промышленности, газеты, публицистику, источники личного происхождения, официальные документы. Столь диверсифицированная источниковая база способствует высокому уровню доказательности работы.

Особое место во введении занимает изложение исследовательских методов. Автор отмечает, что наряду с общеисторическими в работе используются методы смежных наук: исторической антропологии, социологии знания, коммуникативной лингвистики. В центре методологической парадигмы диссертации А.С. Медякова стоят приемы Visual History. На наш взгляд, автор использует адекватный методологический инструментарий, который позволяет сделать максимально верифицированные выводы.

Уже подчеркивалась новизна диссертационного исследования, которая наряду с различными новыми нюансами и привлечением новых исследовательских приемов обосновывает необходимость введения в качестве отдельного вида исторического источника «массовые печатные изобразительные источники», что является серьезным вкладом в развитие современного источниковедения.

Первая глава «Место открытки в системе источниковедческого знания» посвящена анализу и типо-видовой и внутривидовой фиксации открытки в рамках существующих моделей классификации исторических источников, которые автор скрупулезно проанализировал (Т. I. С. 101-105), а также рассмотрению особенностей «открытки как эпистолярного документа» и выявлению «применимости к ней понятия «эго-документ» (Т. I. С.121-129). Также в этой главе автор представил очень интересный и познавательный экскурс в историю появления открытки, показал периоды ее наивысшего распространения и лидирующую роль Германии в ее производстве и потреблении. А.С. Медяков подробно остановился на характеристике социальной функции открытки с позиции исторического знания (Т. I. С. 86-91), рассмотрел ее информационную, репрезентативную, образовательную и

другие функции. Но, главное, А.С. Медяков, осветив дискуссионное понимание визуальных изображений представителями разных направлений, сумел показать, как в открытке отражались общественные настроения и как она, балансируя на грани публичной и частной сфер, сочетая в себе визуальность и нарратив, обрела свою нишу в источниковедческой классификации как комплексный источник.

В фокусе второй главы «Открытка на войне: производство, полевая почта, бытование» находится источниковый потенциал открытки эпохи Первой мировой войны. Автор рассматривает особенности производства, распространения открытки, раскрывает роль и взаимоотношения важнейших акторов – бумажных фабрикантов, издателей и торговцев – на рынке открыток, показывает уровень государственной поддержки в продвижении открыточного бизнеса. Много внимания А.С. Медяков уделяет воздействию цензуры на производство и распространение открыток, сопровождая этот сюжет глубокими экскурсами в историю цензуры Германской империи военной поры и обильными ссылками на архивные документы. Изучая значение открытки в структуре полевой почты, автор привлекает как количественные методы исследования, так и контент-анализ, что позволяет добиться высокого уровня верификации выводов о том, что именно открытки – это главный вид посланий с фронта и важный атрибут военной повседневности, оказавший влияние на «культуру войны». Довольно любопытен сюжет об использовании открытки в благотворительных целях, который раскрывает определенную непримиримость интересов гуманности и бизнеса. В целом, автору удалось показать фронтовую открытку как важный источник, раскрывающий связь фронта и тыла, индивидуального переживания и его «встроенность» в социальный дискурс.

Третья глава «"Открытка угрожает государственным интересам": борьба за визуальные трактовки войны» рассматривает связь визуальных сюжетов открытки с вызовами политики, сознательным выбором

комбатантов и роли открытки в генерировании, распространении и мемориализации фронтового опыта. Автор показывает, как была организована борьба власти за образы войны и какое место в этой борьбе занимали открытки, которые включились в «военную» кампанию сразу после начала мирового конфликта, что привело к их широкому распространению и, как пишет автор, «воздействию войны на витрины» (Т. I. С. 250). В этой главе А.С. Медяков обращает внимание на единство визуального образа и вербальных слоганов тематики открыток, объясняя также их популярность соответствием общественным запросам военного времени, оперативностью и незатейливостью их интерпретаций (Т. I. С. 249-252). В этой главе автор показал умение работать с визуальными произведениями, продемонстрировав хорошее владение приемами искусствоведческого анализа. А.С. Медяков указал, что связь общественных запросов и визуального изображения ярче всего в начале войны проявлялась в карикатуре, справедливо назвав ее «главным открыточным бестселлером первых месяцев войны» (Т. I. С. 260). Рассмотрев дебаты по поводу ее распространения, автор представил интересный материал, объясняющий, почему феномен карикатуры не закрепился в публичной сфере Германии как главное открыточное изображение, более того развернулась кампания против «потешных открыток», в которой А.С. Медяков разглядел столкновение официальной позиции с пластами народной культуры (Т. I. С. 262-277). Другая важная содержательная линия данной главы – это корреляции в открытках публичного дискурса и частного опыта, визуального изображения и текста открытки, что, действительно, делает открытку важным и многогранным источником (Т. I. С. 306-323). Наконец, в главе показано как в открытке взаимодействовали ее репрезентативность и аутентичность, как в ней отражались различные грани военного опыта и почему градус аутентичности открытки выше, нежели письма, какой вклад вносила в решение проблемы аутентичности фотография, которая стала своеобразной альтернативой открытке (Т. I. С. 325-327). Пытаясь решить

проблему репрезентативности фронтовой открытки, автор опирается на «методический принцип достаточного объема» Линды Гордон и К. Латцеля (Т. I. С. 337), увязывая проблему репрезентативности с видами опыта и его семантикой. Поэтому автор, опираясь на обозначенную выше методологию и используя приемы контент-анализа, вычленяет важнейшие сюжеты солдатских посланий, уточняя их смыслы на основе привлечения источников личного происхождения и прессы, которые, по мнению автора, нередко выходили за пределы взаимодействия с непосредственным солдатским опытом» (Т. I. С. 346).

На страницах четвертой главы «"Нация с оружием" и ее союзники в отражении немецкой военной открытки» автор рассматривает публичную сферу открытки, т.е. то, как она отражала причины, характер, цели войны и участвовавших в ней союзников Германии, используя для этого определенные визуальные стереотипы. В главе показано, как с помощью национальных символов – аллегорий, национальных символических фигур и обобщенного изображения «немца» (Т. II. С. 4) – открытка была задействована в конструировании национальной идентичности немцев. Очень глубоко исследованы аллегорические сюжеты о «Германии» и Немцеком Михеле, показаны эволюция в их восприятии, а также связанные с Михелем-Михаилом аллюзии и своеобразное противостояние в востребованности этой фигуры государством и широкой публикой (Т. II. С. 36-37). Что касается символических фигур, то внимание автора сосредоточено на раскрытии интеграционного и мобилизационного потенциала Бисмарка и Вильгельма II, которые подверглись героизации и именно в такой ипостаси вошли в национальное сознание и стали основой конструирования национальной идентичности немцев в годы вооруженного конфликта. Помимо этого автор тонко подмечает «функциональность Вильгельма II как идентификационного символа, сложившуюся к началу Первой мировой войны», который «соответствовал развороту немецкого национализма вовне, в сторону так называемого "второго основания

империи” в колониях (Т. II. С. 62). А.С. Медяков отмечает соподчиненность образов на открытках, подчеркивает утвердившееся лидерство Вильгельма II (С. 67-68), прослеживает многообразие ипостасей кайзера на открытках – от «кайзера- солдата» до « кайзера- утешителя» (Т. II. С. 69-71), а также дефицит его изображений в 1917 г. (Т. II. С. 71).

А.С. Медяков в итоге доказывает, что ключевой идентификационной и интеграционной фигурой военной поры был фельдмаршал П. Гинденбург, герой Танненберга, культ которого, как утверждает автор, сложился во многом благодаря открытке, а фельдмаршал стал по сути новым Бисмарком. Открытка как визуальный медиум приобщала к герою путем «вторичного инсценирования», демонстрировала свой перформативный потенциал. Автор показывает в этой главе также неоднозначную репрезентацию немецкого солдата на открытках, останавливается на изображениях униформы и привлекает при этом неизвестный ранее архивный материал с пометками цензуры (Т. II. С. 100). А.С Медяков проводит ту мысль, что образ солдата-героя стал ответом на удручающие реалии мировой войны.

В этой же главе рассматриваются репрезентации на немецкой открытке союзнических отношений Германии, при этом главное внимание уделяется австрийскому колориту в германофильском ракурсе и фигурам, которые являлись эквивалентными лидерам Германской империи. Образ Османской империи как союзника, по мнению автора, во многом «изобретался», конструировался и фиксировался на открытках в иерархическом ключе.

Репрезентации на открытках противников Германии посвящена пятая глава «Образ врага на немецких открытках Первой мировой войны». Их образ конструировался как на основе сложившихся стереотипов, так и нового военного опыта. Опираясь на теоретические разработки Р. Козеллека о дуализме семантических пар, при котором собственная позиция выше противоположной (Т. II. С. 153), автор выстраивает доказательный ряд именно в направлении важности и необходимости визуальных образов противника для укрепления немецкой идентичности и убежденности в ее

большой значимости. Бинарная оппозиция культуры и цивилизации определила, по мнению автора, линию пропаганды и восприятие образов врага. Автор справедливо призывает к дифференцированному подходу к открытке как пропагандистскому инструменту, поскольку это зависело от объекта приложения усилий, «ее направленности на собственное или чужое население» (Т. II. С. 173). Именно в нейтральных странах немецкая пропаганда активно отстаивала тезис об оборонительном характере войны и «защите культуры». В государствах противника это было контрпродуктивно. Образы противников Германии также не были гомогенными. Амбивалентным было восприятие Франции на немецкой открытке. Образ Англии был более прямолинейным, более угрожающим и отражал жесткое англо-германское противостояние рубежа веков. Образ России как врага был схематичен и, как верно замечает автор, функционально «имел особенную значимость в начале и в конце войны: в первом случае для ее обоснования в качестве «оборонительной» и достижения общественного консенсуса, во втором [ ] показа перспектив «победного мира» и аннексий на Востоке» (Т. II. С. 300).

Заключение работы выглядит очень интересным: с одной стороны, оно являет собой стройность конструкции и абсолютную верифицированность утверждения об открыточном коммуникате и эго-документе в системе теоретического источниковедения, с другой стороны – в нем присутствует обобщение богатейшего фактического материала, который в заключении изложен в режиме гармонии готического собора.

Признавая проделанную автором огромную работу, хотелось бы высказать ряд пожеланий и размышлений.

1. Размышляя о символических фигурах, визуализированных на немецкой открытке, возникает вопрос, насколько важным для открыточного коммуниката было изображение Арминия (Германа). Битва в Тевтобургском лесу упоминается автором на с. 254 второго тома диссертации, но больше А.С Медяков речь об этом важном для исторической памяти тогдашней

Германии события и его герои Армии не ведёт, не упоминаются также изображения памятника Арминию. С чем это связано?

2. На страницах 96-97 первого тома диссертации, автор противопоставляет образы Михеля и Гинденбурга. Чем обусловлен отказ от глубинных немецких традиций, которые олицетворял Михель, является ли это только проявлением технизации эпохи или в этом уже можно усматривать конструирование новой реальности и ее вождя в контексте предыстории тоталитарного будущего Германии?

3. Из поля зрения автора выпало использование открыток или почтовых карточек интернированными. Известно, что после подписания Брестского мира Генеральное Консульство РСФСР в Берлине много внимания уделяло переписке русских военнопленных и интернированных, находившихся на территории Германии. Известно ли автору об использовании ими открыток?

4. Историография темы исследования могла бы быть дополнена очень важными работами: это историографическая статья А.М. Филитова «История Первой мировой войны в современном международном дискурсе: традиционные дискуссии, новые темы, "белые пятна"». Довольно важной для данной темы является также книга Guido Knopp "Der Erste Weltkrieg. Die Bilanz in Bildern". Тем более, что некоторые сюжеты, описываемые автором как открыточные изображения (сюжет о том, как немецкий солдат на территории Франции кормит ребенка и др.), подтверждены фотодокументами, представленными в этой книге.

5. Наверное, некоторую роль в определении роли открытки в системе полевой почты могла бы сыграть книга «Письма с войны. 1914-1917» под редакцией А.Б. Асташова и П.А. Симмонса, в которой наряду с фронтовыми письмами, представлен и ряд открыток, изготовленных русскими солдатами.

Указанные пожелания не снижают общего очень хорошего впечатления от работы: она логично выстроена, написана точным, научным и одновременно живым и образным языком, содержит много новых

интересных подходов к изучению источников, исторической памяти, содержит интереснейшие ремарки, приложения, таблицы, визуальные вставки в тексте диссертации, отсылки к фундаментальному труду «Первая мировая война на почтовых открытка», одним из редакторов которого является А.С. Медяков. Все это позволяет автору не просто достичь высокого уровня верификации и новизны, но делает исследование во многом новаторским.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Медяков Александр Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
факультета архивного дела Историко-архивного института
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
директор Российско-германского
учебно-научного центра РГГУ

Росиславлева Наталья Васильевна

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет»,
кафедра всеобщей истории факультета архивного дела
Историко-архивного института,
Российско-германский учебно-научный центр
Тел.: 8-495-250-61-64; e-mail: rostislavleva.n@rggu.ru